

Как правило, в «руБРИКе» мы публикуем мнения экспертов из Бразилии, России, Индии и Китая по теме текущего номера. Нынешний номер целиком посвящен одному из центральных вопросов повестки дня БРИК — российско-китайским отношениям. Поэтому «РЖ — Тема Недели» публикует развернутое интервью китайского эксперта — декана Школы международных исследований Пекинского университета Цзя Цингуо, а также более подробные, чем обычно, статьи авторов из Индии и Бразилии.

САММИТ В ХАБАРОВСКЕ? КИТАЙ НЕ ЗАМЕТИЛ

Цзя Цингуо

Цзя Цингуо — декан Школы международных исследований Пекинского университета

РЖ *Уважаемый профессор Цзя Цингуо, насколько обоснованы звучащие на Западе опасения относительно возможности создания антизападного российско-китайского союза?*

Создание антизападного союза не отвечает интересам ни России, ни Китая. Обе страны имеют самые разнообразные связи с Западом и строят эти отношения в своих национальных интересах. Конечно, Китай и Россия уделяют большое внимание и развитию отношений друг с другом. Но союз — не лучший способ построения отношений. Это должно быть партнерство, нацеленное на развитие экономических и

политических отношений, а также на учет интересов друг друга в вопросах безопасности.

РЖ *На каком месте в системе приоритетов находятся Китай и Россия во внешней политике друг друга?*

В целом трудно определить, какое именно место занимает Россия в системе приоритетов китайской внешней политики. Все зависит от конкретных вопросов. Если, например, речь идет о Центральной Азии, то здесь Россия, несомненно, приоритет номер один. Если же говорить об экономике, то, конечно, нет.

РЖ *Может ли Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) стать прообразом будущего союза?*

Не думаю, что ШОС можно рассматривать как прототип будущего союза, во всяком случае военного. Это механизм сотрудничества между двумя странами, а также другими странами — членами ШОС ради достижения конкретных целей. В том числе и в сфере безопасности. И здесь задача Китая и России как лидеров этой региональной организации — обеспечить, чтобы процессы в регионе носили мирный характер и способствовали процветанию всех стран.

РЖ *Согласны ли вы с идеей Сэмюэля Хантингтона о том, что Россия никогда не согласится на союзнические отношения с Китаем, поскольку ей придется в этом союзе играть роль младшего партнера?*

Вряд ли сегодня следует говорить о «младших» и «старших партнерах». Было время, когда Китай был младшим партнером по отношению

к СССР. Тогда же этот союз перестал работать — пусть и по другим причинам. Сегодня же мы можем развивать абсолютно равноправные отношения. **Не думаю, что надо ставить вопрос, кто из партнеров должен рулить.**

РЖ *Многие эксперты полагают, что в России о Китае вспоминают тогда, когда возникают трудности в отношениях с Западом. В Китае есть такое ощущение?*

Такое ощущение порой возникает. Например, когда к власти пришел Борис Ельцин, он сначала пытался стать большим другом Запада. Но уже через два года его политика стала меняться, поскольку Запад не оценил его усилий. Нечто подобное произошло и в первое время после прихода во власть Владимира Путина. Помните, он встретился с Бушем на его ранчо, а Буш говорил, что заглянул Путину в глаза и увидел его душу? Но опять Россия и Соединенные Штаты в своих взаимоотношениях столкнулись с рядом проблем, и тогда активнее стали развиваться российско-китайские связи.

Я бывал в России несколько раз и из бесед с российскими коллегами вынес ощущение, что в России, по крайней мере среди элиты, существует тенденция считать, что «мы — европейцы», и развивать дружественные отношения в первую очередь с Западом. И только когда в этих отношениях возникают проблемы, россияне вспоминают, что они не только европейцы, но еще и азиаты. **«Европейская» голова у российского двуглавого орла гораздо больше, чем «азиатская».**

РЖ *А китайская политика в отношении России не зависит от состояния китайско-американских отношений?*

Главная цель китайской внешней политики — обеспечить мирную международную обстановку, чтобы Китай мог сосредоточиться на своих внутренних проблемах, на процессе реформ. Поэтому **Китай хочет быть другом для всех. И особенно для России, потому что это сосед, и для США — потому что это самая мощная держава.** Не думаю, что Китай захотел бы оказаться в ситуации, когда ему придется выбирать одного партнера из двух.

«Европейская» голова у российского орла гораздо больше, чем «азиатская»

РЖ *Существует старое представление о китайской внешней политике: Китай сравнивается с мудрой обезьяной, наблюдающей за схваткой двух тигров. Нет ли у Китая намерения занять место одного из тигров?*

Схватка — не лучший способ решать проблемы. Конечно, когда под угрозой находятся коренные национальные интересы, Китай вступит в схватку. Но из-за прочих вопросов драться не станет.

РЖ *Вы имеете в виду проблему Тайваня?*

Да, если Тайвань будет пытаться обрести независимость, Китай вступит в схватку. И тут не будет иметь значения, кто именно попытается эту проблему вмешаться.

РЖ *В августе 2008 года, мне кажется, от Китая и в целом от ШОС в России ждали более решительной поддержки ее действий на Кавказе.*

Эти события стали для Китая определенной неожиданностью. Многие в Китае задавались вопросом: почему Россия вступила в войну именно сейчас, в дни пекинской Олимпиады? Но в том, что касается защиты национальных интересов, Китай поддерживает Россию.

РЖ *Существуют ли споры в китайском руководстве относительно того, как строить политику в отношении России?*

По частным вопросам разногласия неизбежно возникают. Например, по вопросу трубопровода. Переговоры тянулись очень долго, и Россия несколько раз меняла свою позицию.

Или, например, у китайских бизнесменов часто возникают трудности на территории России — с милицией, с таможенными органами, с налоговыми. Порой возникает сомнение: а в самом ли деле Россия хочет развивать нормальные деловые отношения с Китаем?

РЖ *Насколько реальны перспективы трубопровода? И не кажется ли вам,*

что этот вопрос в России иногда используется как инструмент шантажа Запада?

В руках России это важный стратегический инструмент, способный заставить Запад вести себя более уважительно по отношению к России. Что же касается Китая, то это не инструмент стратегии в отношении Запада, а средство диверсификации источников энергоносителей. Конечно, это очень позитивный факт, что наконец-то соглашение о строительстве трубопровода достигнуто.

РЖ *В контексте строительства трубопровода не вызывают ли у Китая озабоченность те проблемы, которые возникают между Россией и Украиной?*

Это не причина для серьезного беспокойства. Украина получала газ по льготным ценам, но не про-

РЖ *Многие в России выражают озабоченность возможной китайской экспансией в Сибирь и на Дальний Восток. Каково ваше отношение к этим страхам?*

Эти страхи лишены серьезных оснований. Но понять их можно. Сибирь — это огромная и малонаселенная территория. А по другую сторону границы — Китай, густонаселенная страна, где недостаточно пригодных для обработки земель. Но **никакой стратегии экспансии по отношению к России у Китая нет.** Что требуется от обеих сторон — это достичь взаимопонимания и на основе развития экономических взаимоотношений превратить этот регион в более процветающий край. Тогда в самой России будет больше желающих поселиться там. И страхов будет меньше. Задача самой России — сделать эту часть страны более привлекательной для собственных граждан.

К тому же Россия могла бы лучше использовать людские ресурсы, имеющиеся в Китае. Например, китайские крестьяне могли бы приезжать в Россию как сезонные рабочие и обрабатывать пустующие земли. Они бы платили налоги и способствовали экономическому подъему этих территорий.

РЖ *Недавний саммит Россия — ЕС прошел в Хабаровске, в нескольких километрах от границы с Китаем. Это, а также идея «Большой Европы» до берегов Тихого океана не вызывает в Китае опасений за свою безопасность?*

Большинство людей в Китае не обратили на это никакого внимания. Я не думаю, что это такой вопрос, который должен вызывать озабоченность в плане безопасности.

Идею «Большой Европы» Китай может только приветствовать. Но это пока еще очень далекая перспектива

являла мудрой готовности к сотрудничеству в вопросах внешней политики. Россия пыталась использовать этот вопрос как инструмент политического давления. Китайская позиция состоит в том, что Украина и Россия должны решить этот вопрос между собой. Китай с большим пониманием относится к российской позиции.

Идею «Большой Европы» Китай может только приветствовать. Это означает расширение рынка, снижение уровня конфронтации. Но мне кажется, это еще очень далекая от реальности перспектива, поскольку между Россией и Западной Европой сохраняются глубокое взаимное недоверие и конфликт интересов. ■

Беседовал Борис Волхонский